

МАСТЕРА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Д Э Н И Э Л

С У А Р Е З

ПОТОК

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
С89

Серия «Мастера научной фантастики»

Daniel Suarez
INFLUX

Печатается с разрешения издательства Dutton,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского: *Юрий Вейсберг, Ольга Кидвати*

В оформлении обложки использована иллюстрация
Дмитрия Вишневого

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

© 2014 by Daniel Suarez
© Юрий Вейсберг, перевод, 2015
© Ольга Кидвати, перевод, 2015
© Дмитрий Вишневский, иллюстрация, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Светлой памяти Алана Хейссера,
блестящего инженера, который,
поощряя мою юношескую любознательность,
настоятельно рекомендовал мне
заниматься математикой

Будущее уже здесь, просто оно неравномерно распределено.

Уильям Гибсон

Глава 1

ПРОРЫВ

— **Б**ерегись, Слоун, я сейчас тебя загоню, как бешеного пса,— Альберт Маррано закусил зубами кончик электронной сигареты, пристально всматриваясь в небольшой экран.

— Не шутил бы ты так. У моей сестры мопс недавно взбесился.

— Не может быть! — Маррано дергал контроллерами ручной консоли.

— Укус енота. Бедного мистера Чипса пришлось усыпить. Дети до сих пор на лекарствах сидят,— Слоун Джонсон сидел на пассажирском сиденье и также ожесточенно жал на кнопки беспроводной приставки. Неожиданно он довольно захихикал.

Маррано искоса взглянул на него. Джонсон снова улыбался, как Чеширский кот.

— Черт возьми... — Маррано попытался повернуть своего игрока, но аватар Джонсона был уже позади него.

Двойное касание. Экран померк.

— Игрок из тебя действительно никудышный, Ал...

— Проклятье! — Маррано бросил прибор на обтянутую кожей приборную панель и с силой опустил ладони на рулевое колесо.— Поверить не могу! С тобой играть еще хуже, чем с моим треклятым племянником.

— Ты мне должен две штуки баксов.

— Это уже вдобавок к пяти?

Джонсон выключил консоль.

— Да это всего-то две несчастных штуки баксов. Чего ты жалуешься?

По ним скользнул яркий свет фар, и на парковку перед грязно-серым промышленным зданием вырулила еще одна машина.

— Ну все, понеслось,— Маррано сунул в карман электронную сигарету.

— Вовремя, блин.

Как только они вышли из своего «Астона Мартина 1-77», к ним тут же подъехал старый «мерседес».

— Господи, ты только посмотри на эту колымагу.

— Да эти тачки вечные, расслабься.

— Тебе когда-нибудь случалось стоять в пробке на шоссе позади подобной таратайки? Это все равно, что дышать угольной пылью в забое.— Он подал знак водителю подъехать ближе.

Автомобиль остановился, из него вышел благородного вида старик, разве только слегка взерошенный, в очках и с копной черных как смоль волос; в нем без труда угадывался типичный уроженец Южной Азии. Он выбирался из машины, не торопясь, и от холода сразу застегнул все пуговицы на пальто.

Маррано и Джонсон, снимая кожаные перчатки, подошли к нему, протянули руки. Альберт улыбнулся:

— Доктор Калкерни, меня зовут Альберт Маррано. Спасибо, что согласились приехать к нам в столь поздний час.

— Да...— Они обменялись рукопожатиями.— Обычно я не езжу по ночам. Но ваша директор сказала, что это дело не терпит отлагательств.

— Именно так,— подтвердил Маррано, поворачиваясь.— Познакомьтесь, это мой коллега Слоун Джонсон, портфельный менеджер¹ Ширсон-Байерс.

Мужчины пожали друг другу руки.

— Рад познакомиться с вами.

— Я тоже.

Маррано снова натянул на руку перчатку, подбитую изнутри овчиной.

— Итак, вы — наш физик. Принстон, верно?

Калкерни кивнул головой:

— Все правильно, но я живу рядом с Холмделом². Никто мне так и не рассказал, в чем, собственно, дело.

Маррано поморщился:

— Это не телефонный разговор. Юристы говорят, что они уже заключили с вами контракт, потому мне необходимо напомнить про соглашение о конфиденциальности, а также про положение об отказе от конкуренции³.

Пожилой индус нетерпеливо кивнул:

¹ *Портфельный менеджер* — сотрудник фирмы, отвечающий за управление инвестициями (ценными бумагами).

² *Холмдел* — город в штате Нью-Джерси.

³ *Положении об отказе от конкуренции* — термин, используемый в договорном праве, согласно которому одна сторона (обычно сотрудник) обязуется не заключать и не участвовать в конкурентной борьбе, которую ведет другая сторона (как правило, работодатель).

— Я помню, помню. Так в чем заключается ваша «физическая срочность»?

Маррано взмахнул рукой в сторону стоявшего перед ними серого здания без окон.

— Тут находится технический стартап. Им руководит пара физиков, работающих в области элементарных частиц, занимаются они хиральными¹ сверхпроводниками. Наша компания инвестировала в них средства еще до моего появления, и сейчас эти парни утверждают, что совершили какой-то мощный прорыв. И, черт побери, я в принципе не понимаю, о чем они говорят.

— Нам необходимо, чтобы вы с научной точки зрения оценили их заявления, — вступил в разговор Джонсон. — Сказали нам, на должном ли они уровне.

Калкерни снова кивнул:

— А вы не могли бы мне показать какой-нибудь бизнес-план или лабораторный отчет?

Его собеседники переглянулись.

— Сейчас, профессор, — ответил Маррано, — мы бы не хотели распространять какие бы то ни было печатные материалы. Вам придется все проверить лично.

— В таком случае мне необходимо поговорить с основателями компании. Посмотреть на оборудование, — сказал Калкерни, бросив взгляд на окутанное темнотой здание.

— О, они сейчас там.

— В такую поздноту?

— Да. Просаживают по тридцать тысяч долларов в час на электричество в непиковые часы.

¹ *Хиральность* — свойство молекулы не совмещаться в пространстве со своим зеркальным отражением.

Стоило ему упомянуть об этом, как трансформатор, установленный за загородкой, явственно и громко загудел.

— Нам сказали не покидать этого места и ни с кем не говорить до тех пор, пока мы не получим подтверждение от квалифицированного эксперта. Что бы там эти парни ни послали умникам в Нью-Йорке, они явно обратили на себя внимание. Но, честно говоря, у меня большие сомнения,— заметил Маррано.

Джонсон добавил:

— Мы должны получить от вас подтверждение того, что здесь все реально.

Калкерни поправил очки, протер запотевшие стекла.

— Что конкретно вы имеете в виду?

Маррано пожал плечами:

— Как я уже говорил, я там вообще ничего не понимаю. Что-то об «ионных решетках». Прошу вас, следуйте за мной.

Он подвел своих спутников к глухой стальной двери, расположенной в ближайшей к ним кирпичной стене и, стуча кончиками пальцев по клавиатуре, набрал код. Замок пискнул и открылся. Маррано пригласил всех пройти внутрь.

Группа двинулась по узкому коридору с высоким потолком и стенами, обшитыми гипсокартоном. Откуда-то доносился смех, эхом раскатывавшийся в просторном помещении. Стены тихо гудели, в воздухе стоял запах озона. Послышался громкий хлопок, после чего кто-то опять захохотал и зазвенело разбитое стекло.

— А это безопасно?

— Не уверен, профессор,— ответил шедший впереди Маррано.

Через несколько секунд все трое оказались в большом затемненном цехе с высоким потолком с перекладинами. Лампы в его центре отбрасывали на стены длинные тени. Помещение было большим, но вероятно захламленным — по краям стояли стеллажи, заваленные инструментами, громоздились корпуса мощных электрических конденсаторов. На приборах светились светодиодные индикаторы; показатели на цифровых табло сильно отличались друг от друга. Ряды лабораторных столов с резиновым покрытием преграждали путь; каждый сантиметр на них был завален платами, осцилляторами, 3D-принтерами и грудями электрических компонентов. В общей куче виднелись origami геодезических моделей всех размеров. Это место больше походило на чердак одержимого собирателя, чем на лабораторию.

Маррано жестом попросил Джонсона и Калкерни остановиться, когда заметил осколки стекла, поломанную мебель и какие-то неизвестные жидкости, разлитые на бетонном полу. Стену позади украшали дыры и вмятины. Похоже, в нее что-то регулярно запускали.

Вспышка света привлекла внимание вновь прибывших к круглой конструкции, возвышающейся посреди цеха. Около трех метров в диаметре, она поднималась почти до потолка на высоту примерно в девять метров. Внутри нее змеились толстые электрические кабели, периодически выходя из-под металлических решеток и труб охладителя, маркированных разными цветами., Повсюду висели предупредительные знаки, напоминающие о высоком напряжении, сжиженных газах и агрессивных химических веществах. Именно вокруг

этой башни явно сосредотачивалась вся активность, а на остальную часть помещения людям, работавшим здесь, было наплевать.

В центре громоздкой конструкции располагался то ли вогнутый камень, то ли керамический пьедестал диаметром в несколько метров, по форме походивший на линзу. Над ним возвышался массив из металлических стержней, чьи концы были направлены к центру воображаемой сферы. Та охватывала открытое пространство не меньше двух метров в диаметре. Вокруг платформы располагалась куча датчиков и испытательных устройств — труб, батарей, проводов, камер и каких-то совсем непонятных приспособлений. Все они были направлены на пустое пространство в центре установки.

Рядом с нею стояли четыре человека в комбинезонах, лабораторных очках и перчатках; лицо одного скрывала черная маска для игры в пейнтбол. Они толпились вокруг плоской панели компьютерного дисплея на тележке. Кабели от него тянулись к установке на помосте. Как только исследователи прочитали сообщение на экране монитора, один из них внезапно закричал:

— Внеосевое ускорение ноль целых девятьсот тридцать девять тысячных. Ну, вот так-то, детка!

Они принялись давать друг другу «пять», кричать от радости и чокаются друг с другом большими бутылками пива. Потом, держась за руки, принялись танцевать, словно дьяволы вокруг костра, а их тени скакали вдоль стен.

— Эй, парни! Что тут, черт возьми, происходит? — закричал Маррано.

Мужчины остановились и разом посмотрели в сторону входной двери. Один из них — тот, чье лицо скрывала маска для пейнтбола, — снял её и оказался молодым бородатым парнем. Он засмеялся и поднял вверх наполовину полупустую бутылку с портером.

— Маррано! Вы как раз вовремя. Вот, взгляните.

Маррано раздраженно вздохнул и нахмурился: он, Джонсон и Калкерни, подошли ближе, осторожно обходя битое стекло и непонятные лужи.

— Да у вас здесь просто свинарник, мистер Грейди.

— Уборщица в отпуске. Подходите сюда.

Остальные исследователи стояли рядом с Грейди, все в голубых комбинезонах с белыми цифрами сорок один, вышитыми на грудных карманах. В команде было два молодых азиата — один упитанный, но высокий; второй жилистый, словно борец. Рядом с ними стоял человек больше похожий на ученого, белый; на вид ему можно было дать лет семьдесят — восемьдесят. Под комбинезоном, который свободно на нем болтался, виднелись свитер и галстук. Старик опирался на тросточку, и его встревожил приход незваных гостей.

Те подошли ближе, и Маррано представил индуса:

— Джон Грейди, это доктор Самир Калкерни из лаборатории физики плазмы Принстонского университета. Он будет оценивать, — его глаза прошлись по возвышающейся в центре помещения установке, — чтобы вы, черт побери, тут ни построили.

— Доктор Калкерни, я очень рад встрече с вами. — Грейди жестом руки в толстой перчатке поприветствовал их, потом указал на всю команду: — Этот здоровяк — Рахарджо Перкаса, аспирант из Джерси

Тех¹. А это Майкл Лам, наш инженер-химик из Рутгерса².

Оба молодых человека кивнули.

— А это...

Калкерни на мгновение отвлекся, наткнувшись на многогранный оригами, лежащий на соседнем столе — но потом заметил четвертого исследователя.

— Доктор Олкот. Бернارد Олкот.— Он засмеялся.— Что, черт побери, ты здесь делаешь? Сколько лет, сколько зим?..

Старик с тростью улыbnулся, обмениваясь с Калкерни сердечным рукопожатием.

— Кажется, лет пять-шесть прошло.

Маррано и Джонсон переглянулись.

— Так вы знакомы?

Калкерни утвердительно кивнул:

— Доктору Олкоту и мне в далеком прошлом случилось быть соавторами статьи по гидродинамике. Тогда он работал в Колумбийском университете. Берт, а я думал, ты уже на пенсии.

Олкот кивнул.

— Для университета я уже пенсионер. Меня попросили выйти на пенсию, я так и поступил.

Калкерни, казалось, силился что-то вспомнить.

— Твоя последняя работа, которую мне довелось читать... — Он заколебался.— Вопрос был довольно спорный, насколько помню.

¹ *Джерси Тех* — принятое в США сокращенное название Технологического института в Нью-Джерси.

² *Рутгерс* — принятое в США сокращенное название Государственного исследовательского университет США, крупнейшего высшего учебного заведения штата Нью-Джерси.